Митрополит Волоколамский Иларион принял участие в заседании Совета ректоров высших учебных заведений Нижегородской области

[gallery order="DESC" columns="2"]

В ходе рабочей поездки в Нижний Новгород, состоявшейся по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, председатель Синодальной библейско-богословской комиссии митрополит Волоколамский Иларион принял участие в заседании Совета ректоров высших учебных заведений Нижегородской области.

В докладе на заседании, состоявшемся в Нижегородской духовной семинарии, владыка Иларион поделился размышлениями о важности взаимодействия между системой высшего образования и Церковью, уточнив, что его рассуждения касаются не только Московского Патриархата, но и других традиционных религиозных общин Российской Федерации, которые сегодня трудятся вместе с Русской Церковью для просвещения молодежи:

> «Когда мы говорим о взаимодействии между Церковью и системой образования, очень часто можно услышать стереотипные суждения: «У нас же светская система образования, причем здесь Церковь? Пусть она занимается своими воскресными школами, у Церкви есть духовные семинарии, академии… А светская система образования должна быть очищена от религиозного элемента». Другой аргумент, который приводят противники нашего взаимодействия, заключается в том, что, поскольку у нас многоконфессиональная страна и в ней сосуществуют представители разных исповеданий, то для того, чтобы между ними не возникало конфликтов, нужно вывести всю религиозную тему из общественного пространства – в частности, из пространства светского образования. И тогда, полагают они, всем будет хорошо.
>
> Считаю, что здесь мы встречаемся с очень опасным подходом, потому что на самом деле светское не означает антирелигиозное. Светскость образования означает возможность для людей изучать предметы, которые для них важны и интересны, без навязывания им каких-либо мировоззренческих стандартов или парадигм. Многие из нас помнят советскую систему образования – она светской не являлась, поскольку в ней доминировали

мировоззренческие предпосылки, которые всем навязывались в качестве обязательных. Атеизм тогда насаждался насильственно на уровне государственной политики.

Религия никогда не должна насаждаться насильственно через светскую систему образования, но это не значит, что религиозный элемент и религиозная тематика должны в этой системе полностью отсутствовать. Если мы говорим о высшем учебном заведении, об университете, то понимаем, что это учебное заведение должно давать студентам очень широкий спектр знаний в самых разных областях. Не случайно даже те студенты, которые изучают, например, ядерную физику или геологию, в университетах изучают такие предметы, как всемирная история, литература и многие другие дисциплины, которые, казалось бы, совершенно не связаны с их специальностью. Они проходят эти дисциплины потому, что таким образом университет воспитывает людей эрудированных, компетентных, с широким кругозором.

Если религиозная тема полностью выведена из образовательного процесса, то это неизбежно приведет к тому, что даже у самых образованных и эрудированных людей будут очень серьезные лакуны в образовании. Они могут прекрасно разбираться в литературе, поэзии, музыке и других отраслях человеческого знания, но при этом допускать очень грубые ошибки, когда речь идет о религиозных вопросах. Сколько раз мне приходилось в светских аудиториях слышать, например, такое выражение, как «мусульманская церковь». Многие люди совершенно не отдают себе отчета в том, что само это словосочетание неграмотно и демонстрирует отсутствие у человека самых элементарных знаний в области религии.

Тот минимум, который могут дать преподаватели религиозных дисциплин в светских вузах, позволяет, по крайней мере, ликвидировать безграмотность в религиозных вопросах на уровне нашего студенчества, чтобы люди не говорили о «мусульманской церкви», сумели отличить митрополита от протоиерея, чтобы наши студенты имели познания хотя бы в самых основных вопросах, касающихся религиозной тематики.

Когда в советское время насаждался государственный атеизм, власти исходили из того, что религия относится к области прошлого, рано или поздно отомрет и все о ней забудут. Даже указывались конкретные сроки: мол, через двадцать лет мы покажем в музее последнего попа. Религия воспринималась как некий музейный экспонат, и многие из идеологов того времени искренне верили, что она раз и навсегда осталась в прошлом.

Но жизнь показала, что это не так. На современном этапе религия приобретает все большее значение, и не только в качестве личного выбора отдельных людей, но и как

важный фактор на общественном и международном уровне. Я думаю, сегодня трудно не согласиться с тем, что если мы не будем его учитывать, то не сможем правильно понимать те или иные важные процессы международной политики. Мы никогда не поймем, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, если не будем учитывать религиозный фактор, который во многом является движущей силой этих процессов. В этом смысле преподавание теологии, истории религий, истории Церкви приобретает сегодня очень большую важность для представителей очень многих научных отраслей и дисциплин.

Недавно научно-исследовательский ядерный институт МИФИ принял решение об открытии кафедры теологии. Некоторые сторонние наблюдатели стали спрашивать: «Какое отношение теология имеет к ядерной физике, что между ними может быть общего?» Действительно, на первый взгляд, между теологией и ядерной физикой общего очень мало. Но инициатива открытия кафедры исходила от самого университета, никто никому ничего не навязывал. Эта инициатива имела своей мотивацией очень четкое представление о том, что студенты, в том числе и специализирующиеся в ядерной физике, должны быть компетентны во многих отраслях человеческого знания, в том числе и в религии.

Кроме того, создавая эту кафедру, ее создатели имели в виду, что она должна стать площадкой для диалога между наукой и религией Ведь еще один весьма распространенный стереотип, который мы унаследовали от нашего печального советского прошлого, предполагает, что религия якобы противоречит науке и там, где наука делает успехи, религии места не остается. Однако мы наблюдаем развитие науки, интенсивный научно-технический прогресс, и это не мешает религии развиваться, не мешает миллионам людей оставаться или становиться религиозными людьми, и не мешает самим ученым (по крайней мере, очень многим из них) быть глубоко верующими. А это значит, что нет непреодолимых противоречий между наукой и религией.

Более того, наука и религия в некоторых сферах соприкасаются, прежде всего там, где и наука, и религия подходят к вечным вопросам человеческого бытия. На эти вопросы наука не может сформулировать ответы - их дает именно религия. Но этот ответ не универсальный, он рассчитан не на всех людей, а на тех, кто способен его воспринять. Религия – это не идеология, мы никому ничего не навязываем. Мы предлагаем людям свое толкование истории, природы мироздания, существующих законов, устройства человеческой жизни, общества. Принимают такое толкование те, кто этого хотят, кто способен нас услышать, кто нам доверяет и верит.

Не случайно в религиозной традиции ключевым является понятие веры. Вера – это, как

правило, то, что невозможно доказать «на пальцах» или же при помощи некоторых объективных фактов. И в то же время вера – это столь глубокая убежденность человека в том, во что он верит, что эта убежденность для него самого становится очевидностью. Это субъективный опыт, но для глубоко верующего человека этот опыт настолько значим и очевиден, что он никогда не сомневается в том, во что верит. Это стало для него реальностью, частью собственного духовного, религиозного опыта.

В последние два десятилетия в целом ряде высших учебных заведений Российской Федерации и других стран, входивших в бывший Советский Союз, были открыты кафедры теологии, теологические факультеты или центры изучения религиозных дисциплин. И это не случайное явление, а движение, которое набирает обороты, потому что все большее число ректоров, профессоров понимают, что в наше время без теологии в широком смысле этого слова не обойтись.

Говоря о теологии в вузе, я хотел бы процитировать слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные несколько дней назад: «Это не экзотическая образовательная дисциплина, не прихоть каких-то представителей Церкви, не попытка вторгнуться в чужое пространство, чтобы навязывать религиозное мировоззрение и чинить препятствия в преподавании традиционных научных дисциплин. Теология в вузах — это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия».

Религия, в том числе, составляет и очень существенную часть культурного пространства нашего Отечества и нашего общества. Мы не можем адекватно воспринять русскую культуру, если не будем достаточно чувствительны к ее глубоким христианским, православным корням. Если мы вспомним, как преподавалась русская литература, русская музыка в советское время, то увидим, что преподавание было тенденциозным: из нашей культуры пытались вынуть ее религиозную сердцевину вплоть до того, что, например, церковная музыка русских композиторов, переделывалась и к ней добавляли какие-то светские слова. Так «Херувимская» Бортнянского превращалась в «Песню о весне» – были даже такие попытки выдать желаемое за действительное.

Если мы объективно посмотрим на нашу литературу, в том числе творчество писателей XIX века, на русскую музыку и живопись, то увидим, что религиозная тема присутствует в культуре в очень ярко выраженном виде. Это можно сказать и о Ф.М. Достоевском, и о Л.Н. Толстом, и о А.С. Пушкине, и о П.И. Чайковском, и о М.П. Мусоргском, и о многих других представителях нашей культуры. И вполне естественно, что сейчас, когда эти разрушенные связи восстанавливаются, религиозная сердцевина возвращается к нам, в

том числе, и через произведения искусства.

Если взять термин «теология» в очень широком значении – как религиозные дисциплины и религиозную тематику вообще, – то, безусловно, преподавание теологии в вузах сегодня является велением времени. И если тот или иной вуз, университет создает кафедру или факультет теологии, то это никоим образом не является нарушением светского характера системы образования. Это не является и посягательством на внутренний мир человека, на его право исповедовать ту или иную религию или не исповедовать никакой, потому что через эти кафедры или факультеты теологии религия никому не навязывается. Но при этом наша молодежь получает возможность приобщиться к тому, к чему в течение долгих лет молодые люди не имели доступа из-за обстоятельств того времени.

Преподавание теологии и религиозных дисциплин важно не только в культурологическом смысле, не только потому, что это повышает эрудицию, но и потому, что религия несет в себе очень мощный нравственный заряд. Думаю, все согласятся с тем, что многие проблемы нашего сегодняшнего бытия имеют в своей основе, прежде всего, упадок нравственности.

Нравственные проблемы лежат в основе, в том числе, таких явлений, как демографический кризис, который хорошо ощущается и в Нижегородской области, и на всем пространстве нашего Отечества за исключением нескольких регионов. Одна из причин этого кризиса заключается в том, что на уровне общества утрачивается представление о семье как основополагающей, жизненно важной ячейке человеческого бытия. Сегодня идеал семьи, супружеской верности, рождения и воспитания детей отнюдь не доминирует в нашем обществе, как и в средствах массовой информации. Давайте спросим себя: часто ли мы видим по телевизору фильмы о счастливых многодетных семьях? Я не помню ни одного. По телевизору мы видим насилие, пропаганду разврата, разбой, убийства, кровопролитие, нецензурную брань – вот с чем мы соприкасаемся через экраны телевизора, с чем соприкасается наша молодежь.

Религия – это очень мощный нравственный антидот против тлетворного влияния секулярного мира, секулярного общества. Это противоядие от воздействия коммерциализированных средств массовой информации, которые рассчитаны только на финансовый успех и совершенно не думают о нравственной составляющей того материала, который демонстрируют людям.

Однажды мне довелось общаться с человеком, который много лет работает с заключенными в тюрьмах. Он поделился интересным наблюдением: когда у тех, кто

находится в исправительных учреждениях, появляются часы досуга, заключенные проводят эти часы, как правило, у телевизора. А что они видят на телеэкране? Тот самый криминальный мир, из которого они вышли; а их ведь изолировали, вроде бы, для того, чтобы они исправлялись. Но на самом деле день за днем, вечер за вечером они смотрят те же самые криминальные фильмы, слышат вместо нормального человеческого языка ту же самую «феню» из уст телеперсон. И получается, что не общество исправляет преступников, а преступный мир через экраны телевизоров вторгается в наше общество, модифицирует сознание людей и заставляет их думать и говорить на языке и в понятиях преступного мира.

Приведу еще один пример. Священник, много лет окормляющий заключенных, составил словарь той самой «фени», тюремного лексикона. Я ознакомился с ним и обнаружил, что, по крайней мере, половина этого набора слов уже прочно вошла в наш обычный лексикон, в том числе в словарный запас нашей молодежи.

Думаю, что тревожные симптомы, свидетельствующие о нравственной деградации, нравственном упадке нашего общества, можно перечислять долго. И понятно, что все здоровые силы общества должны сплотиться для того, чтобы предохранить нашу молодежь от этих тлетворных влияний и помочь молодым людям сориентироваться и ощутить, что такое истинные человеческие ценности. Здесь религия и Церковь могут играть и играют очень важную роль.

Опыт показывает, что в университетах или институтах, где появляются кафедры теологии, где начинают действовать домовые храмы, сразу же повышается нравственный уровень студентов, исчезают такие проблемы, как наркомания и алкоголизм, студенты начинают более ответственно относиться не только к учебе, но и к собственной жизни.

Думаю, что эти факторы должны вновь и вновь заставлять нас задумываться о наращивании взаимодействия, которое сегодня уже существует между Церковью и светской системой образования. Прекрасным примером такого взаимодействия является Нижегородская область, где уже существует несколько кафедр теологии, где очень активно развивается сотрудничество между Церковью и высшими учебными заведениями».

В тот же день митрополит Волоколамский Иларион и митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий посетили концерт духовной музыки в Нижегородском театре оперы и балета.

В завершение рабочей поездки в Нижний Новгород митрополит Иларион посетил приход Рождества Богородицы, где ознакомился с Гнилицкой православной гимназией, в которой

обучается 135 детей в возрасте от 7 до 16 лет.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53330/